

После урока Бай Чан И окружили несколько учеников с вопросами, и Тин Шуан не мог найти возможности вернуть ручку.

Сун Синь подошел к первому ряду столов и спросил:

- Тин Шуан, ты идешь в библиотеку?

- О нет, я забыл взять свой рюкзак.

- Что с тобой? Как ты вообще мог забыть свою сумку в колледж?

- Я просто... покинул дом в слишком большой спешке.

- Хорошо, тогда я пойду в библиотеку, - Сун Синь подумал о чем-то и добавил, - Ты точно сделал это сегодня, чувак.

- Сделал что?

Сун Синь взглянул на дверь, чтобы убедиться, что профессор действительно ушел, а затем продолжил тихим голосом:

- Ты действительно за всех впрягся перед профессором, жалуясь на то, что экзамен слишком трудный.

В глубине души Тин Шуан подумал: «Если бы я сказал тебе, что даже назвал профессора глупым прямо в лицо, ты бы удивился до смерти».

Подождите. Тин Шуан снова задумался. На самом деле это было не самое страшное. Вот если бы он сказал Сун Синю, что провел две хорошие ночи с профессором Баем, Сун Синь, вероятно, умер бы от шока.

- Все в порядке, - небрежно ответил Тин Шуан.

На самом деле, после того как Бай Чан И объявил, что трудность экзамена будет соответствующим образом снижена, он немного волновался вплоть до конца урока. То, что экзамен был слишком трудным, был неоспоримый факт, и он действительно поднял этот вопрос, но он не ожидал, что Бай Чан И серьезно отнесется к этому мнению.

После того, как Бай Чан И заставил своего ассистента распечатать конспекты лекций для всех, казалось, что он снова делает исключение для Тин Шуана. Это была вовсе не демократическая победа, но...

Как будто он его балует...

Кхм, стоп. Это был фаворитизм.

Только недавно он сказал Баю Чан И, что не хочет усложнять их отношения. Но теперь, когда Бай Чан И сделал это, он чувствовал, что тот, в конце концов, все равно проявил к нему фаворитизм...

Он не знал, как ему отплатить. Он чувствовал, что одной его задницы не достаточно. Его попка начала слегка побаливать.

После робототехники у него не было занятий, поэтому Тин Шуан сел на автобус до «Фрезии», где в субботу работал неполный рабочий день, и поехал домой на велосипеде, который оставил на парковке перед кафе. Вернувшись домой, он разбирал конспекты лекций за день и записи, сделанные ранее, а затем лениво откинулся на спинку стула, положив ноги на стол.

Вдруг он увидел на столе авторучку. Черно-синий корпус, серебряное перо, золотой колпачок. Он поднял ручку и некоторое время рассматривал, потом приложил к верхней губе, как будто ему больше нечем было заняться. Он зажал ее между носом и верхней губой и оставался в этой позе, пока посылал сообщение Баю Чан И с помощью своего телефона.

М: Аната.

М: У тебя сегодня есть время на свидание?

М: Мне нужно тебе кое-что сказать.

Тин Шуан взглянул на время в верхней части телефона. Было 12:17, а это значит, что они были в разлуке 2 часа 32 минуты.

М: У меня такое чувство, что я давно тебя не видел.

М: Чувства угаснут, если мы долго не встретимся.

М: Если ты мужчина, то должен проявлять больше инициативы.

Ручка словно впитала запах Бая Чан И. Это было немного провокационно. Тин Шуан подождал некоторое время, но ответа не получил, поэтому он сделал селфи с авторучкой и отправил ему.

М: [Картинка]

М: Бай Лаобань, твоя авторучка все еще здесь, со мной.

М: Она тебе все еще нужна?

М: Я делаю фокусы с твоей ручкой.

М: Ее жизнь в опасности.

М: Поторопись и приди, чтобы спасти ее.

Через час с лишним, когда было уже почти два часа дня, Бай Чан И ответил:

«Сегодня у меня нет времени».

Это была всего лишь одна фраза, без каких-либо других объяснений. Бесчувственный Бай Чан И. Тин Шуан мысленно пожаловался, потом вспомнил, что произошло в классе. В прошлом, когда студенты хотели задать ему вопросы, Бай Чан И оставался в классе, чтобы ответить на них, прежде чем уйти. Но сегодня Бай Чан И отвечал на вопросы студентов, выходя из класса с таким видом, словно у него было не так уж много времени.

Он должен быть действительно занят.

М: Тогда я разрешаю тебе работать.

Ответив, Тин Шуан потянулся и встал, чтобы приготовить себе обед.

После девяти часов вечера Тин Шуан подождал, пока расстояние между ним и объектом, показанным в приложении, не изменилось до 4,8 километра, прежде чем отправить сообщение с вопросом: «Ты дома?»

Бай Чан И начал видеозвонок и развязывал галстук, приговаривая:

- Мм, давай.

Тин Шуан уставился на руку Бая Чан И, когда тот развязывал галстук, его адамово яблоко подпрыгивало.

- Что давать?

- Днем ты сказал, что хочешь мне что-то сказать.

- О... - Тин Шуан понял, что он имел в виду. В течение дня он хотел поговорить с Баем Чан И о фаворитизме, но это казалось слишком резким для начала разговора, - Это просто... Хм... Почему бы нам не поговорить с глазу на глаз?

Бай Чан И посмотрел на Тин Шуана с другой стороны экрана и сказал:

- Разве это не с глазу на глаз?

Тин Шуан заколебался:

- Могу я теперь прийти к тебе? Я могу довольно быстро доехать на велосипеде.

Раз он так настойчив, это не должно быть пустяком. Бай Чан И взглянул на часы и сказал:

- Я приеду.

- Нет, нет.... На самом деле... - Тин Шуан подумал о том, что Бай Чан И должен будет ехать после того, как весь день был занят, и почувствовал, что он слишком беспокоит его, - Давай забудем об этом, у меня завтра занятия. Потом... Я еще поговорю с тобой об этом.

- Тин, я не люблю откладывать проблемы на завтра, - за эти несколько фраз Бай Чан И уже открыл дверь гаража, - Я подъеду. Подожди меня минут десять, - он сразу же повесил трубку.

Тин Шуан вышел в тапочках и уперся обеими руками в низкую стенку рядом с воротами внутреннего двора. Затем он вскочил и сел на нее, ожидая Бая Чан И.

Сидя в машине, Бай Чан И издали увидел Тин Шуана, сидящего на стене под уличным фонарем. Юноша болтал ногами на ночном ветру, не заботясь о том, что одна из его тапочек упадет на землю. Он энергично помахал ему, как будто боялся, что его улыбки недостаточно, чтобы привлечь его внимание.

Бай Чан И припарковал машину, подошел, поднял упавшую на землю тапочку и передал ее Тин Шуану. Тин Шуан наблюдал, как Бай Чан И наклонился, ошеломленно взял тапок, надел его и спрыгнул со стены.

- Давай... прогуляемся? Мы можем поговорить во время прогулки? - сказал Тин Шуан.

- Мм.

- Если мы пройдем семь-восемь минут в том направлении, там будет река. Там есть травяное поле и лес на берегу. Деревья там все очень высокие и прямые, и они выглядят довольно

красиво утром и вечером, когда есть солнечный свет, - сказал Тин Шуан, - Но я никогда не был там в такое позднее время.

- Мм, я знаю. Там же есть клуб каякинга.

- Эй, ты был в этом районе?

- Мм.

Сойдя с дороги, они пересекли мост, затем спустились на небольшую и тихую дорожку вдоль реки, предназначенную только для пешеходов и велосипедов. На этой дорожке не было уличных фонарей, и свет лился через окна клуба каякинга. На подъездной дорожке за рекой стояли золотисто-оранжевые уличные фонари, которые слабо отражались в воде. Небо было таким голубым, как будто было сделано из драгоценных камней и переливалось, словно атласное. Это был цвет, уникальный для ночного неба между поздней весной и ранним летом.

Несколько крякв плавали под нависшими над рекой камышами. В траве прыгали белки и шуршали ежи. Вокруг не было ни людей, ни домов. Тысячи огней сияли за рекой, но они были далеко.

Ночное небо было таким эмоциональным, что Тин Шуан не хотел разрушать атмосферу.

- А, точно... Вот, - он достал из кармана авторучку и протянул ее Баю Чан И, - Спасибо.

Бай Чан И взял ручку, положил обратно в карман и сказал:

- Без проблем.

- Эта ручка... Ты давно ею пользуешься?

- Мм, я купил ее, когда учился в колледже.

- Значит, прошло уже добрых десять лет... Ты очень привязываешься к вещам.

Он просто не знал, относилось ли это и к другим аспектам...

Бай Чан И улыбнулся:

- Ты хотел сказать мне только это?

- Нет... - Тин Шуан не знал, с чего начать, - Просто то, что ты сказал сегодня на уроке... Хм...

Это звучало так, будто он чего-то не понял в классе и искал профессора для некоторых разъяснений после урока. Бай Чан И взглянул на часы и тихо рассмеялся:

- Я больше не работаю. Уже почти десять часов, не обращай со мной как с профессором, слышишь?

Уголки губ Тин Шуана тоже приподнялись:

- Я обращаюсь с тобой не как с профессором. Я бы проиграл, если бы даже сейчас обращался с тобой как с профессором... Иди сюда.

Сказав это, он потянул Бая Чан И к небольшому травянистому холму рядом с ними, и заставил его сесть. Затем он сел к нему на колени и поцеловал его.

В прошлом у Тин Шуана не было плохой привычки сидеть на коленях у других людей, но он не знал, что произошло после того, как он встретил Бая Чан И. Может быть, его колени были слишком удобны для сидения, но ему особенно нравилось сидеть на его коленях, обхватив обеими руками за шею и скрестив ноги вокруг талии. Это было чрезвычайно приятно.

Поцеловав его в этой удобной позе, Тин Шуан пытался восстановить дыхание, уткнувшись в шею Бая Чан И:

- Что... Эм... что ты обо мне думаешь...

Едва договорив, он передумал и сказал:

- Нет, я не это хотел спросить...

- Если ты хочешь что-то сказать, просто скажи мне, - Бай Чан И сунул руку под рубашку Тин Шуана и погладил его по спине, двигаясь вниз по позвоночнику.

- Я... - Тин Шуан вздрогнул от его прикосновений, - Мм... Я хотел спросить... Когда ты заставил ассистента распечатать конспекты лекций для всех... Это из-за меня?

Рука Бая Чан И замерла:

- ... да.

- Но...

- Ради справедливости.

- Я знаю, что ты сделал это ради справедливости, но...

Но ему все равно казалось, что это несправедливо.... Он просто хотел заставить его думать, что это справедливо...

- Я... - Тин Шуан посмотрел в глаза Баю Чан И, - Если я сказал, что мне не нравится, что ты делаешь это для меня... Неужели я не догадаюсь о твоих добрых намерениях? Сделает ли это меня особенно... лицемерным? - после того, как он заговорил, он испугался, что Бай Чан И будет недоволен, поэтому он продолжил объяснять, - Ты действительно... немного нравишься мне...

- Мм.

- Тогда... - сердцебиение Тин Шуана становилось все быстрее и быстрее, и он не знал, было ли это потому, что ночью было холодно или потому, что он слишком нервничал, но его руки становились все холоднее, а мышцы груди и живота постепенно напрягались, - А я тебе... Тоже немного нравлюсь? Я имею в виду... искренне... Я не говорю о том, чтобы позволить тебе играть со мной в течение одного семестра, чтобы ты снизил сложность экзамена, просто чтобы я мог получить 1.0*...

- Что именно ты обо мне думаешь? - Бай Чан И шлепнул Тин Шуана по заднице, - Вставай.

Тин Шуан поспешно поднялся с колен Бая Чан И и отошел в сторону. Бай Чан И тоже встал и посмотрел вниз на Тин Шуана:

- Есть много соображений, которые нужно принять во внимание, чтобы снизить сложность экзамена. Кроме того, какое отношение к тебе имеет снижение сложности экзамена в этом семестре?

Тин Шуан подумал об этом, но не понял:

- Почему это не имеет значения для меня?

Бай Чан И напомнил ему:

- Тин, тебе нужно пересдать курс.

Нужно пересдать курс. Пересдать курс...Пере... сдать.

Тин Шуан понял, что слишком серьезно отнесся к уроку Бая Чан И и совершенно забыл, что ему нужно будет пересдать его в следующем году. Этим утром зверь по прозвищу Бай наверняка намеренно дурачился с ним...

Тин Шуан сердито сказал:

- Тогда как насчет распечатки конспектов лекций? Ты не проявил ни малейшего фаворитизма?

- У меня были отзывы некоторых студентов о трудностях конспектирования, поэтому я попросил ассистента напечатать один экземпляр конспекта лекции для всех студентов. Что в этом плохого?

- Ну, если бы не я сказал о трудностях, а кто-то другой, ты бы все равно сделал то же самое?

Бай Чан И некоторое время молча смотрел на Тин Шуана, потом повернулся и пошел обратно. Тин Шуан последовал за ним и приставал к нему сзади, требуя ответа:

- Если бы этим человеком был не я, ты бы все равно сделал то же самое?

У Бая Чан И разболелась голова. Почему у этого парня так много вопросов? Сегодня он решил снизить трудность экзамена и в последнюю минуту сумел найти оправдание. Типа, что было много соображений, которые нужно было принять во внимание...

Как будто это не было головокружением от того, что этот парень отвечал на его вопросы с покрасневшим лицом.

К счастью, после урока великий профессор Бай вспомнил, что Тин Шуан должен пересдать курс, так что он не совсем сгорел от страсти.

В этот день из-за нескольких минут вспыльчивости Бай Чан И провел весь день в школе, думая о том, как разумно снизить сложность экзамена, сохраняя стандарты предыдущих лет. Он всерьез сожалел о том, что сделал это. С каких это пор он делает такие нелепые вещи?

Не прошло и дня, как мудрый и благочестивый Бай Лаобань упал со своего алтаря и оказался в куче смертных. Великий профессор Бай не хотел признавать этот факт.

Но теперь Тин Шуан, сам того не ведая, продолжал напоминать ему снова и снова: ты потерял свой разум и проявил фаворитизм из-за своей страсти ко мне?

Бай Чан И остановился и сказал Тин Шуану:

- Помолчи две минуты.

Тин Шуан закрыл рот и тихо пошел рядом, прежде чем тихо сказать:

- Я просто не хочу портить наши отношения...

Бай Чан И прервал его:

- Такое количество предвзятости недопустимо?

- ...А? - Тин Шуан был ошеломлен.

Бай Чан И немного яростно схватил Тин Шуана за подбородок и заставил посмотреть на него.

- Ты ждешь от меня слишком многого. Выбери одно - любить тебя или оставаться беспристрастным.

* В немецких университетах 1.0 - это полный балл, а 4.0 - проходной балл. Самая низкая отметка - 5,0

<http://bllate.org/book/13603/1206248>